

Когда Синдзи Учиха вернулся с головой Хошино Рейна, он полностью объявил об уничтожении трех сил на севере. Семья Учиха наконец-то очистила север и вернула себе прежнюю территорию.

Дзинь! Получите фактический контроль над Севером Учиха и выполните задачу по умиротворению севера, награда 50 000 очков!

Голос системы Гуцзин Убо звучал в ушах Сюаня, заставляя его почти смеяться. У него было сразу 50 000 очков. Я никогда раньше не был таким местным тираном, и если я правильно помню, я убил двух пиков Шангрена. Хотя я не смотрел, сколько очков, но если добавить убийство прошлой ночью, ведь оно должно было достигнуть ста тысяч.

Калейдоскоп пиши круглые глаза!

Эта мысль неожиданно всплыла в голове Сюаня, и он снова заставил ее отбросить, не спеша, не торопясь, и дождался возвращения в Синьчэн.

Группа ниндзя из семьи Учиха кричала, восхваляя Учиху Синдзи и Учиху Ген. Обычные люди могут это видеть. С этого момента на всем севере последнее слово остается за этими двумя людьми.

Ниндзя Акабана задыхался и ползал по земле, устало глядя на ликующих ниндзя Учиха, беспокоясь о своей дальнейшей судьбе, но в конце концов он выжил. Уже одно это - большая удача.

Сюань вытянул руку и нажал на спуск, все тут же замолчали. Сюань был очень доволен эффектом и с чувством сказал: "Я так долго работал над подготовкой, я лично выдержал тяжелую работу с двумя вершинами. Наконец-то я оказался в этой группе. В его сердце поднялся престиж ублюдка, это не просто, теперь это как с боссом нужно обращаться."

Мысли в его сердце, естественно, не будут раскрыты, Сюань спокойно сказал: "Ну, еще не поздно отпраздновать после возвращения в Синьчэн. Теперь три стороны были полностью стерты нами с лица земли. Это достижение, которого не было у Учихи, когда он сражался. Теперь мы хотим получить добычу, которая досталась нам. Я слышал, что три альянса и альянс ВИСП богаты и жирны. Я дам вам один день. Я не видел ничего, что вы найдете сейчас, но до наступления темноты вы должны отдать Я поспешил вернуться в Синьчэн. Завтра я пошлю кого-нибудь пересчитать припасы и деньги всех рас, понятно?"

После слов Сюаня все Учихи перевели дух, а затем их глаза загорелись. Это большое преимущество. Взгляд в глазах Сюаня изменился. В нем появилось благоговение, фанатизм и радость. Смешанные глаза, так сказать, теперь, когда Сюань отдал приказ, они абсолютно беспрекословно подчинятся.

Все знают, что в большой победе есть выгода, а выгода от уничтожения еще больше, но на

самом деле большинство этих выгод попадает в руки семьи и оседает в карманах высокопоставленных людей. Они являются высшими или элитными, хотя и принадлежат семье. Элитная боевая мощь, но преимущества, которые действительно попадают в руки, не обязательно велики.

Но сейчас мастер Сюань фактически издал такой приказ, что равносильно тому, чтобы позволить им набить свои карманы. В этот момент Сюань стал лучшим человеком в семье Учиха в их глазах.

"Мастер Сюань, я не знаю, что будет делать семья Акабане?" тихо спросил Учиха Ран. Сейчас у него кружится голова от приказов Сюань Гана, но он все еще может оставаться в сознании, и он уверен, что должен держать это крепко. Бедра, не оставив и следа, купили сердца всех присутствующих. После этого времени эти верхние ниндзя, или элитные верхние ниндзя, будут думать о его доброте.

Жгучий голос Учихи звучал негромко, но все присутствующие ниндзя были ниндзями. Соседние Акабане Шинобу и Особая Шинобу все еще отчетливо слышали, и быстро навестили уши, чтобы внимательно слушать. Речь шла об их судьбе, хотя вчера Позже, другая сторона сказала, что станет дочерним предприятием семьи Учиха, но в той ситуации он не мог этого сделать.

Только после войны, когда обе стороны подписали договор о подчинении, они могут считаться главным кланом и подчиненным кланом. Согласно личности Учихи, очень возможно уничтожить его клан после войны.

Сюань взглянул на него, узнал Учиху Горелого, коснулся его подбородка и воскликнул: "Хаи, иди сюда!".

Акабане уже вышла из толпы, но Учиха Сюань был окружен толпой. Она не могла подойти близко. Конечно, в глубине души она и не хотела подходить.

С голосом Сюаня, Шиннин Учихи автоматически разделил путь, Акабанэ неохотно пошла к середине, Акабанэ Хуочи и Акабанэ Хуоли поспешили за ней, пытаясь следовать за ней, но Учиха Шангрэн протянул руку, чтобы остановить его, и жестко сказал: "Мастер Сюань только попросил Чи Юйи войти."

Акабанэ Хуочи и Акабанэ Хуоли оказались в огне. Прошлой ночью они также были заперты в погребальном гробу Они Мингтаку. Потребовался целый час, чтобы выбраться, и они чувствовали себя виноватыми за то, что не смогли защитить Акабане. К счастью, в дом прибыл Учиха. , Это не привело к трагедии.

"Вы оставайтесь, я могу идти сама". резко сказала Акабане, собрала с мыслями и подошла к Учихе Кену. Она знала, что ей сейчас следует делать и что она может сделать, чтобы сохранить семью Акабане.

"Аффилированная семья Акабане, современная семья Акабане, видела господина".

С этими словами на устах, ее стройная фигура медленно опустилась на колени, преподнося наиболее часто используемый дар для встречи с господином в период Воюющих государств.

"Почему эта девушка вдруг открылась?" пробормотал про себя Сюань, но все равно было круто стоять на коленях перед такой большой красавицей, и быстро протянул руку, чтобы притянуть ее в свои объятия. На этот раз Акабане была очень честна и неподвижна.

"Вчера вечером я сказал, что семья Акабане стала филиалом семьи Учиха. Давайте сделаем это так. Все делается в соответствии с правилами. В конце концов, раньше это была сильная семья на севере. Не стоит относиться к ней слишком плохо".

Как сказал Сюань, он протянул правую руку и осторожно взял Акабане за подбородок, словно дразня домашнюю кошку, но гладкая и нежная рука ощущается совершенно иначе, что заставляет людей любить ее.

Когда Учиха Ран увидел эту сцену, в его глазах появилось оцепенение, а в сердце он произнес: "Оказывается, так оно и есть. Похоже, мастеру Сюань очень нравится патриарх семьи Акабанэ, и в будущем он не будет слишком суров к Акабанэ."

Думая об этом, я уже собирался отдать распоряжение по этому поводу, как вдруг услышал глубокое Дао: "Семья Ака Ю, позвольте вам позаботиться об этом. Все должно быть сделано красиво. Я вернусь в клан первым, а Юй И вернется со мной. ."

До того, как Учиха сгорел, в горле у него ничего не могло сказать, лицо покраснелось, о боже, он все еще хотел уйти навсегда, если он возьмет семью Акабанэ, он будет холоден после того, как закончится дневная лилия. Он не осмелился опровергнуть приказ Сюаня сейчас, и не мог не улыбнуться, считая это выстрелом себе в ногу.

Несколько представителей элиты смотрели на него с ликованием и лестили ногам лошади, верно?

"Кстати, после того, как вы закончите принимать семью Акабане, вы можете посчитать материалы и деньги различных рас, и подсчитать наш урожай на этот раз, нет проблем." Сюань сделал два шага, внезапно обернулся и улыбнулся.

Учиха встряхнулся всем телом, и внезапно в нем появилась энергия. Это толстяк, и пользы от него больше, чем сейчас. В конце концов, они одни, пусть хватают, и сколько влезет.

Он смахнул с себя упаднические настроения и вышел с приподнятым настроением, вызываясь взглянув на элиту Шангрена, который только что злорадствовал по поводу несчастья, который только что сказал, что Лао-цзы похлопал лошадь по ноге. ...

<http://tl.rulate.ru/book/55206/1832588>